

УДК 316.66

*О.А. Камзина, Н.Ю. Самыкина**

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СЦЕНАРИЕВ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СООБЩЕСТВА «CHILDFREE»

Статья посвящена исследованию жизненных сценариев у представителей сообщества «Childfree» и их установки на материнство. Авторы анализируют ранние воспоминания адептов сообщества относительно взаимоотношений с матерью, а также их идентификацию с любимыми сказочными персонажами. Формирование базового доверия/недоверия к миру и качество родительских директив определяют установку на чрезмерные внутренние ограничения или способствуют построению близких отношений и формированию модели «материнства».

Ключевые слова: доверие/недоверие, жизненный сценарий, материнство, предписания, драйверы, идентификация, установка, объектные отношения, деторождение.

В общественном сознании происходят изменения модели «материнства» и «отцовства», человеком поддерживаются прогрессивные модели всесторонне развитой личности [6]. Процессы социальной мобильности женщины позволяют откладывать репродуктивное поведение и открыто заявлять о своей позиции [6; 4], что влечет за собой формирование идеологии «бездетности». В результате «материнство» перестает быть главной задачей женщины, да и не каждый мужчина заботится о продолжении рода. Так формируются социальные общности, возникающие вокруг идеи «свободы и независимости».

«Childfree» – это социально-психологическое явление современного общества, которое поддерживает идею осознанного отказа от деторождения и заслуживает особого внимания и изучения. Этимологически понятие «Childfree» в переводе с английского означает «свободная от детей» и возникло на базе другого понятия «Childless», которое означает «бездетная» в ракурсе мотивации «невозможности» иметь детей по биологическим или другим показателям.

По статистике, большая часть представителей сообщества «Childfree» – женщины, мужчины составляют до 30 % всех представителей. «Childfree» – это социальное явление международного плана, его представители позиционируют свои убеждения и образ жизни как «равнозначный» традиционному. Продвижение такой идеологии может оказывать влияние на все сферы жизни общества и государства: на экономику страны, на физическое и духовное здоровье нации, на демографическую ситуацию. Но жить без детей или с детьми – это уже проблема личного выбора каждого человека, который совершается в контексте всей истории жизни, и, в частности, детства.

* © Камзина О.А., Самыкина Н.Ю., 2014

Камзина Оксана Анатольевна (komoa@mail.ru), кафедра социальной психологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Самыкина Наталья Юрьевна (samykina@inbox.ru), кафедра психологии развития Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

В психологии уделяется особое внимание взаимоотношению значимых взрослых с ребенком. З. Фрейд, Д. Винникотт, М. Кляйн, А. Адлер, Дж. Боулби, М. Малер и др. писали о влиянии детского опыта взаимодействия со значимыми взрослыми (особенно с матерью) на установление эмоционально-близких и надежных отношений в будущем и взаимоотношение с людьми в целом [2; 15; 16].

Еще в раннем детстве каждый выбирает для себя модель будущей жизни и смерти под влиянием родительских посланий. В процессе совместных игр ребенок получает возможность развивать свое социальное чувство. А также во время игр ребенок переживает и проживает свои фантазии относительно любимых персонажей сказок и идентифицируется с ними. Ребенок выбирает сценарий согласно детским иллюзиям и формирует свой взгляд на жизнь в возрасте 5–7 лет. Этот жизненный план составляется в форме драмы, которая имеет начало, середину и конец [1].

В детстве мужчинам и женщинам даются послания и запреты, которые определяют половую роль. Сценарии, соответствующие роли, могут препятствовать близким отношениям или им способствовать. В процессе игры со сверстниками ребенок приобретает навыки и модели взаимодействия. При получении собственного детского опыта взаимодействия с матерью, по убеждениям Д. Винникотта, формируется способность женщины «быть достаточно хорошей матерью» в будущем [5]. Родительская семья и отношения с собственной матерью или значимым взрослым становятся для ребенка условием формирования модели «материнства» и установки на деторождение.

В обществе модель «материнства» и детства постоянно меняется, что обусловлено сменой общественных отношений. В наше время «материнство» занимает незначительное место в ценностной структуре женщины. Высокий уровень потребления в обществе и тенденции к профессиональному статусу и социальной независимости препятствуют формированию модели «материнства». Женщина не хочет становиться матерью или откладывает это событие на неопределенное время. Происходит формирование новой модели самодостаточной личности, которая не обременена функцией материнства [17].

В рамках теории объектных отношений и психоанализа «мать и дитя» считаются диадической системой, в рамках которой взаимно развиваются подсистемы «мать» и «ребенок» [14]. В результате исследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей, В.И. Брутман, М.Г. Панкратовой, С.Н. Еникополова, получилось, что для психологической установки на «материнство» у молодых женщин огромное значение имеет образ собственной матери. Около трети респондентов отмечали плохие отношения с матерью и подвергались психологической депривации. Исследователи сделали выводы о том, что у этих женщин низкая толерантность к стрессам, чувствительность к несправедливости и ощущение пустоты, они проявляют эгоцентричность и независимость [3]. Поведение матери, таким образом, рассматривается как источник развития ребенка, как основа становления самосознания и приобретения им социального интереса.

Э. Бадинтер в исследовании материнских установок обнаружила, что материнская любовь — это понятие, которое не только эволюционирует, но и преобразуется под воздействием истории, наполняясь различным содержанием. Женщине присущи во взаимосвязи три роли: матери, жены и свободно реализующейся женщины. Женщина принимает как значимую в разные эпохи одну из этих ролей, так как существует тесная связь между общественными потребностями и материнской ответственностью за рождение ребенка. Женщина становится хорошей матерью в том случае, если материнство ценится и приветствуется в обществе [8].

Реализация моделей материнства происходит через построение отношений с детьми, в частности, через воспитание, т. е. обеспечение условий безопасности, любви и

социального роста. Однако родительские послания могут сформировать комплекс чрезмерных внутренних ограничений, которые препятствуют развитию, проявлению естественности и творческого начала [18]. Это находит свое выражение в жизненных сценариях.

Каждый из жизненных сценариев, подавляющих естественность, основан на специфических запретах и предписаниях. Формирование сценария опирается на основные качества, с которыми человек приходит в мир: *включенность в настоящее (осознание), спонтанность и способность к близости*. Появившись на свет, ребенок становится объектом воспитательного процесса, его затруднительное положение обусловлено разницей между тем, кем он мог бы стать и тем, кем ему будет дозволено стать. Следуя своему сценарию, человек продолжает руководствоваться принятым в детстве решением. Сценарные решения защищают ребенка от гнетущего чувства беспомощности, становятся формой достижения совершенного и могущественного будущего, а также принятия тревожного и неопределенного настоящего.

Условия и методы исследования

Наше исследование было построено в результате анализа и систематизации концепции ранних надежных взаимоотношений в симбиозе «мать–ребенок» (эпигенетическая теория развития человека Э. Эриксона), теории привязанности Дж. Боулби, теории М. Мид, анализа детских ранних воспоминаний А. Адлера, теории объектных отношений М. Малера, М. Кляйна, Д. Винникотта и З. Фрейда; концепции формирования социальных установок А. Адлера, теории социальной идентичности или групповой идентификации Тэджфела и Дж. Тернера, определения социального характера Э. Фромма. В нашем эмпирическом исследовании мы непосредственно использовали концепции формирования установки на качество и образ жизни – это теория жизненных сценариев Э. Берна, анализ ранних детских воспоминаний А. Адлера и анализ родительского программирования Р. и М. Гулдинг.

В основе теорий Э. Берна и Р. и М. Гулдинга заложены передача ребенку таких сообщений родителями, которые определяют его выбор относительно жизненного плана, а жизненный сценарий прописывается ребенком в детстве как план жизни, следуя родительским вербальным и невербальным директивам.

В детстве сценарий формируется как наилучшая стратегия с целью выживания в угрожающем мире и как способ тестирования реальности [13]. Сценарий определяется четко заданными рамками. Отец и мать являются прямыми носителями предписаний и сценарных сообщений [1]. Для ребенка родитель является значимым человеком, а его модель «основной моделью человека», к которой он стремится. Ребенок наследует основные сценарные паттерны родителей, закрепляет собственный сценарий с помощью предписаний и драйверов от них. Родительские директивы (драйверы и предписания) являются стратегией выживания ребенка, основанной на выборе жизненного пути и обусловленной базовым доверием/недоверием к миру.

Жизненный сценарий лежит вне сознания человека. Проживая свои сценарные паттерны в случаях принятия решения или разрешения конфликтов, выбора партнера и выбора стиля жизни, человек не осознает влияние детских установок.

На основании вышеизложенного мы делаем предположение, что изучая жизненный сценарий возможно выявить основные ценности, установки и мотивы человека. Эти характеристики будут отличаться от тех же характеристик жизненного сценария представителей сообщества «Childfree» в силу того, что на формирование жизненного сценария влияли разные социальные условия и стили воспитания, обусловленные качеством ранних взаимоотношений между матерью и ребенком, естественным ходом истории, сменой политических, культурных и иных аспектов человеческой жизни.

Актуальность изучения и исследования данного явления состоит в том, что, возможно, не только набор внешних социальных условий и личностных противоречий

способствует принятию установки “Childfree”, но вероятно и наличие особых типов сценарного поведения, которые и определяют неосознаваемое стремление к добровольной бездетности.

Целью нашей работы является изучить детские воспоминания людей, осознанно отказывающихся от рождения детей, и определить варианты жизненных сценариев с установками “Childfree”. Объект нашего исследования – жизненные сценарии, предмет – драйверы и предписания людей с установками “Childfree”.

Гипотеза исследования: осознанное нежелание иметь детей связано с наличием в структуре жизненного сценария особых родительских драйверов и предписаний, которые формируют определенную систему ценностей и отношение к детям и детству.

Для доказательства выдвинутой гипотезы была составлена анкета, в которой были использованы методы исследования: контент-анализ интернет-форумов сообщества “Childfree”; контент-анализ ранних воспоминаний детских сказок; опросник «Выбор слов»; опросник «Детские мысли». Анкета была составлена из вопросов, определяющих возраст, социальный и семейный статус человека, открытых вопросов по отношению к детям и детству, а также любимых детских сказках, основанных на своих ранних детских воспоминаниях. Анкетирование проходило через интернет-источник на форумах и социальных группах “Childfree”-сообществ. Для математической обработки использовались U-критерий Манна-Уитни.

Выборка в нашем исследовании состояла из 78 человек, которая в дальнейшем была разделена на две группы. Экспериментальную группу составили 39 респондентов в возрасте от 25 до 45 лет, которые дали отрицательный ответ на вопрос составленной анкеты: «Хотите ли Вы иметь детей, если их у Вас еще нет?» Контрольную группу составили 39 человек в возрасте от 25 до 35 лет, которые дали положительный ответ на вопрос составленной анкеты: «Хотите ли Вы иметь детей, если их у Вас еще нет?»

Данный вопрос был включен в анкету, которая была размещена в интернет-сообществах и интернет-группах с убеждениями отказа от деторождения, в которых происходит обсуждение на всевозможные темы, в том числе вопросов относительно «материнства» и детства в современном социальном контексте.

Анкета состояла из ста вопросов, определяющих возраст, социальный и семейный статус человека, открытых вопросов по отношению к детям и детству, а также вопросов о любимых сказках. Наша задача состояла в том, чтобы как можно больше узнать у человека о ситуации его взросления, принятых семейных традициях и о формировании жизненной позиции. Ответы предполагалось формулировать на основе своих ранних детских воспоминаний. Так же в анкету были включены две методики В.А. Петровского «Выбор слов» и «Детские мысли».

При анализе текстов-высказываний нас интересовали критерии с точки зрения причисления себя к сообществу по убеждению и принятия групповой идеи «бездетности». Мы предположили, что на основе объективных факторов, обуславливающих возникновение идеологии «бездетности», существуют и личностные факторы. С помощью контент-анализа текстов-высказываний с форумов мы попробовали определить категории молодых людей, поддерживающих данное убеждение. Для качественного понимания и объяснения структуры отношения к «материнству» и детству мы выделили маркеры отношений:

1. положительное – отрицательное;
2. активные «убежденцы» – пассивные;
3. заинтересованные в идейной агитации – спокойные, отстраненные;
4. усиливающие тенденции убеждений – приглушающие;
5. абсолютное убеждение – относительное.

Результаты и их обсуждение

В группе “Childfree” состоят в разном соотношении адепты сообщества и со свойственным соотношением им характерны вышеперечисленные маркеры отношения к жизни без детей. При анализе текстов-высказываний мы предположили, что критерием присоединения к группе являются поиск своей эго-идентичности и повышение социальной значимости. Представители группы, воплощающие негативные качества убеждений (абсолютные, активные последователи убеждений, заинтересованные в агитации, усиливающие отрицательные тенденции убеждений) являются радикальной составляющей сообщества, которых называют “Childhate”.

Для прояснения групповых интересов и целей важным является анализ составляющих мотиваций вступления в данное сообщество.

В результате обработки мы обнаружили, что адепты группы – это эмансипированная часть общества, имеют высшее образование, востребованы как профессионалы. Они состоят в гражданском или официальном браке или у них есть постоянный партнер. Для них не имеет смысла соблюдение традиционных гендерных обычаев и ролей. Они оценивают бездетность как счастье и разумность, а детей как «не нужное». Если у человека нет детей, то, по их мнению, это норма – «значит, у человека есть мозги» [20]. Также звучат мнения, что иметь детей – это выбор каждого человека.

Мотивы вступления в сообщество “Childfree” достаточно индивидуальны, но существует общая тенденция, которая характеризует незрелую инфантильную позицию человека – не желание иметь детей выражает состояние «не хочу», самодостаточное настоящее, страх ответственности и экономические проблемы. Адепты сообщества заявляют, что им не комфортно с детьми любого возраста, но если выбирать, то они предпочитают общаться с детьми подросткового и юношеского возраста (14–18 лет).

Интересен тот факт, что осознанный отказ от деторождения отличается в зависимости от половой принадлежности: женщины-“Childfree” отказываются в пользу карьеры и достижений, а мужчины-“Childfree” отказываются, чтобы не работать, снять с себя груз ответственности за последующее поколение.

Основной тезис, который определяет мотивы убеждения “Childfree” является следующий: «Дети – это обуза и лишение свободы!» Его провозглашают почти 70 % (69,3 %) испытуемых. Понимание «материнства» и детства для представителей убеждений бездетности связаны с «...бессмысленностью, мукой, тюрьмой и кошмаром...» [20]. Подчеркивается адептами и стереотипность данного выбора человеком.

Работа с ранними воспоминаниями состояла в том, что в анкету был включен ряд вопросов, касающихся ярких событий и переживаний детства, любимых сказок и сказочных героев. Воспоминания любимых детских сказок характеризует возможное игровое пространство, с помощью которого формировалось мироощущение ребенка, а его идентификация с любимым сказочным персонажами может дать нам подсказку значимости определенных качеств личности для адептов сообщества, условий ее реализации и духовных ценностей как основы жизненного пути.

Анализ ранних воспоминаний мы используем как перевод значимой информации о человеке из бессознательного уровня в сознательный [7]. Детские воспоминания испытуемых касались раннего детства и юношества. При актуализации детских воспоминаний представители экспериментальной группы отмечали либо гиперопеку со стороны родителей, либо гипоопеку. Самым счастливым возрастом они называют подростковый возраст и раннее детство. Особый страх в детстве был относительно матери, что можно интерпретировать как ненадежную привязанность в младенчестве и материнской эмоциональной холодностью. Любовь в раннем детстве у адептов сообщества по их воспоминаниям распределяется равномерно между членами своей семьи. Религией своей считают нетрадиционные конфессиональные направления,

предпочитают идеализировать отрицательные культы – сатанизм. Детское мироощущение адептов сообщества характеризуется состоянием опасности, одиночества и угрозой: «злоба окружающих, обида, разочарование, страх, пустота, одиночество...». Возможно, этим объясняется принятие адептами «мы-чувства» и объединения в группы и позиция «против всех», которую они декларируют, то есть Я – ОК, Ты – не ОК. «О'Кейность» в изложениях транзактного анализа Э. Берна интерпретируется как позиция превосходства.

Идентификация со сказочным персонажем у представителей экспериментальной группы обнаружилась с героями мистических сюжетов, где герои находятся в поисках своей эго-идентификации и самоопределения или жизни героев происходят в «иной» необычной реальности: Карлсон из «Малыша и Карлсона», Гарри Поттер из «Гарри Поттера», Гензель, Греттен из «Гензеля и Греттен», Элли из «Волшебника Изумрудного города», Золотая рыбка из «Сказки о золотой рыбке», Хроники Нарнии, Хоббит из «Хоббита, или Туда и обратно» и «Властелина колец».

Сказочное пространство предпочитаемых сюжетов представляет действия, направленные на преобразование личностного потенциала героя и поиск выхода из сложной ситуации нереального пространства [7]. Путем фантазирования испытуемые моделируют свои поведенческие навыки. Возможно, они используют такой механизм защиты, как уход в фантазии, отрыв от реальности. Это может охарактеризовать личность как инфантильную и незрелую.

В.А. Петровский на основании драйверов психолога Т. Кейлера разработал свой опросник для выявления доминирующих поведенческих драйверов, которые, по его мнению, доступны человеку к осознанию и при желании избавлению от них. В методике использованы драйверы Т. Кейлера: «Будь сильным», «Радуй», «Будь совершенством», «Торопись» и «Старайся» [11].

Данные обработки результатов опросника «Выбор слов» по экспериментальной и контрольной группе представлены ниже на диаграммах (рис. 1), (рис. 2).

По результатам опросника у экспериментальной группы обнаружился ведущий драйвер «Будь совершенством», который, вероятно, определяет стремление к идеалу, заложенному в детстве родителями и желание впоследствии себя с ним сравнивать.

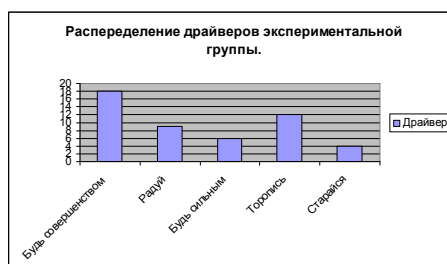

Рис. 1

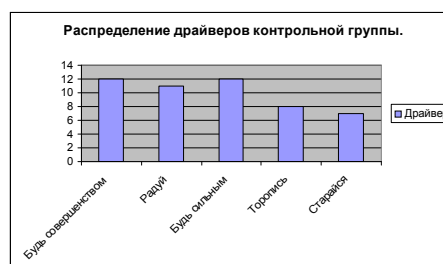

Рис. 2

По результатам исследования и путем математико-статистической обработки данных экспериментальной и контрольной групп мы получили следующие результаты:

1. для представителей сообщества “Childfree” наиболее характерен драйвер «Будь совершенным»;
2. для контрольной группы ведущего драйвера не выявлено, людям с традиционной установкой на репродуктивное поведение в той или иной степени подходят все драйверы.

Опросник «Детские мысли» был разработан В.А. Петровским для выявления родительских предписаний. Они составляют основу жизненного сценария и в процессе жизни не осознаются. В данном опроснике, который состоит из 52 утверждений, предлагается к каждому утверждению присвоить один индекс («++» – часто; «+» – иногда; «-» – никогда). В результате обработки методики можно выявить 12 родительских предписаний, посылаемых в детстве ребенку. Используя ключ при подсчете результатов и проанализировав их, мы можем увидеть доминирующее предписание.

Автор методики представляет заимствованные у М. и Р. Гулдинг такие предписания, как:

1. Не живи (Сгинь, Умри).
2. Не будь самим собой.
3. Не будь ребенком.
4. Не расти (оставайся маленьким).
5. Не делай успехов.
6. Не делай (ничего не делай).
7. Не будь первым (не высовывайся).
8. Не принадлежи.
9. Не будь близким.
10. Не чувствуй себя хорошо (не будь здоров).
11. Не думай.
12. Не чувствуй.

При математической обработке результатов перед нами встала задача – сравнение выраженности признака в двух группах. Сам признак измерен в количественной шкале – это количество выбранных слов или плюсов по каждому драйверу или предписанию.

В результате математической обработки с использованием U-критерия Манна-Уитни наиболее существенные различия были выявлены по предписанию «Не принадлежи». В процессе обработки обнаружилось, что предписание «Не принадлежи» наиболее характерно представителям сообщества «Childfree». Р-уровень принимает значения, меньше 0,001, а именно (0,0006), что позволяет говорить о неслучайности результатов с высокой долей уверенности. Предписание «Не будь» менее характерно для экспериментальной группы. При сравнении двух групп различия по предписанию «Не будь» оказываются неслучайными и значимыми, так как р-уровень не превышает 0,05, а в данном предписании принимает значения (0,03), что является значимым результатом и позволяет говорить, что предписание «Не будь» в большей мере относится к контрольной группе.

По остальным драйверам и предписаниям различий не выявлено (см. таблицу).

Таблица

Результаты математико-статистической обработки

	Среднее значение		U	Z	p-value
	Childfree	Контрольная			
Будь сильным	9,18750	9,71875	464,5000	- 0,63459	0,525698
Радуй	9,62500	10,65625	440,0000	- 0,96593	0,334080
Будь совершенным	11,46875	9,53125	332,0000	2,42241	0,015419
Торопись	10,00000	9,65625	446,5000	0,87907	0,379366
Старайся	9,09375	9,00000	478,5000	0,44579	0,655747
Не будь	3,40625	5,00000	383,0000	- 2,21738	0,032321

Окончание таблицы

Не взрослей	3,15625	3,12500	502,5000	- 0,12384	0,901439
Не будь маленьким	2,96875	3,21875	476,0000	- 0,49690	0,619257
Не имей успеха	1,18750	1,37500	470,0000	- 0,57818	0,563146
Не делай	2,84375	3,12500	478,5000	- 0,44858	0,653737
Не будь близким	2,65625	2,09375	432,5000	1,07571	0,282057
Не будь здоров	1,18750	1,03125	503,5000	0,11302	0,910017
Не будь собой	4,12500	4,00000	485,5000	0,35137	0,725308
Не будь маленьким	1,15625	1,40625	473,0000	- 0,53945	0,589574
Не принадлежи	1,59375	0,50000	274,0000	3,41786	0,000631
Не думай	5,12500	5,53125	467,0000	- 0,60175	0,547344
Не чувствуй	3,59375	2,96875	445,5000	0,89786	0,369260

Выводы

Исследования «материнства» и детства показали высокую значимость родителей, в частности, образа матери для дальнейшей жизни человека и принятия решений. Это, в свою очередь, связано с родительским влиянием на формирование сценарного плана жизни. Таким образом, ситуация принятия решения, реакция на конфликтные ситуации, осуществление выбора неосознаваемо формируются родителями.

Участников сообщества "Childfree" характеризуют следующие признаки:

1. Они составляют наиболее эмансипированную часть общества, они наиболее образованны и востребованы как профессионалы и руководители.

2. Их убеждения отличаются в зависимости от половой принадлежности: женщины-"Childfree" отказываются в пользу карьеры, а мужчины-"Childfree" отказываются, чтобы не работать, избегать ответственности и продолжать находиться в состоянии «поиска и роста».

3. При актуализации детских воспоминаний они отмечают либо гиперопеку со стороны родителей, либо гипоопеку. Самым счастливым возрастом они называют подростковый возраст и раннее детство. Особый страх в детстве был относительно матери, что можно интерпретировать как ненадежную привязанность в младенчестве и материнскую эмоциональную холодность. Любовь в раннем детстве у участников сообщества, по их воспоминаниям, распределяется равномерно между членами своей семьи.

4. Детское мироощущение участников сообщества характеризуется состоянием опасности, одиночества и угрозой: «злора окружающих, обида, разочарование, страх, пустота, одиночество...». Возможно, этим объясняется принятие образования «мы-чувства» и объединения в группы и позиции, которые они декларируют: «против всех» или позиция превосходства, то есть Я – ОК, Ты – не ОК.

5. Идентификация со сказочным персонажем обнаружилась с героями мистических сюжетов, где герои находятся в поисках своей эго-идентификации и самоопределения или их жизни происходят в инаковой реальности.

6. Ведущую роль в поведении участников сообщества играет драйвер «Будь совершенством», который определяет стремление к идеалу, заложенному в детстве родителями, а впоследствии они себя сравнивают.

7. Предписание «Не принадлежи» затрудняет построение близких отношений. Хотя большинство представителей экспериментальной группы состояли в гражданском или официальном браке, эти отношения дистанцированы и духовная близость в них отсутствует.

В результате нашего исследования мы подтвердили гипотезу о том, что на выбор установки осознанного отказа от деторождения влияют родительские послания в детстве в виде драйвера «Будь совершенством» и предписания «Не принадлежи». Ребенок бессознательно выбирает особый тип сценарного поведения, обусловленный посланиями: ведущим драйвером «Будь совершенством» и предписанием «Не принадлежи», что обуславливает его осознанный отказ от деторождения в репродуктивном возрасте.

Библиографический список

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди // Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / пер. с англ. А.В. Ярхо. Л.: Лениздат, 1992. 400 с.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / пер. с англ. В.В. Старовойтова. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2004. 232 с.
3. Брутман В.И., Панкратова М.Г., Ениклопов С.Н. Некоторые результаты обследования женщин отказавшихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 31–36.
4. Варга А.Я. Российская семья в эпоху перемен: социально-психологическая диагностика // Психолог и общество: диалог о взаимодействии: материалы конференции (Москва, февраль 2008 г.). М.: Центр развития русского языка, 2008. С. 10–13.
5. Винникотт Д. Маленькие дети и их матери. М.: Класс, 1998. 79 с.
6. Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное исследование российской трансформации. М.: Едиториал УРСС, 2003. 152 с.
7. Мария-Луиза фон Франц. Кошка: сказка об освобождении феминности / пер. с англ. В. Мершавки. М.: Независимая фирма «Класс», 2007. 144 с.
8. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. М.: Наука, 1988. 432 с.
9. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995. 356 с.
10. Пономаренко Л.П. Последствия когнитивно-эмоциональной недифференцированности семейных отношений для развития личностной автономии // Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов 5-й Международной научной конференции. Минск, 2011. С. 227–231.
11. Психология воспитания: пособие для методистов дошкольного и начального школьного образования, преподавателей, психологов / А.Д. Грибанова, В.К. Калининко, Л.М. Кларина [и др.]; под ред. В.А. Петровского. 2-е изд. М.: Аспект пресс, 1995. 152 с.
12. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика-Пресс, 1992. 190 с.
13. Стюарт Я., Джойнс В. Современный транзактный анализ / пер. с англ. СПб.: Соц.-психолог. центр, 1996. 331 с.
14. Скобло Г.В., Дубовик О.Ю. Система «мать–дитя» в раннем возрасте как объект психопрофилактики // Социальная и клиническая психиатрия, 1992. С. 75–78.
15. Тайсон Ф., Тайсон Р. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 527 с.
16. Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений / пер. с нем. М.: Просвещение, 1990. 447 с.
17. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2007. 736 с.

18. Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна. СПб.: Питер, 2003. 411 с.
19. Kagitcibasi C. Autonomy and relatedness in cultural context: Implication for self and family // *Journal of cross-cultural Psychology*. 2005. № 4. P. 403–422.
20. Обсуждение в социальных сетях сообщества “Childfree”. URL: http://vc.com/topic-4105432_27493086 (дата обращения: 03.02.2013).

References

1. Berne E. *Games People Play* // *Psychology of human relationships. People who play games. Psychology of human destiny* / translated from English. A.V. Yarkho. L.: Lenizdat, 1992. 400 p.
2. Boulbi J. *Creation and destruction of emotional ties* / translated from English. V.V. Starovoytova. 2 ed. M.: Akademicheskyy Proekt, 2004. 232 p.
3. Brutman V.I., Pankratov M.G., Enikopolov S.N. Some results of a survey of women abandoning their newborns // *Voprosy psichologii*. 1994. № 5. P. 31–36.
4. Varga A.Ya. Russian family in a time of change: social and psychological diagnostics // *Psychologist and Society: a Dialogue on cooperation: Proceedings of the conference (Moscow, February 2008)*. M.: Tsentr razvitiya russkogo yazyka, 2008. P. 10–13.
5. Vinnicott D. *Young children and their mothers*. M.: Klass, 1998. 79 p.
6. Zdravomyslova O.M. *Family and society: gender study of Russian transformation*. M.: Editorial URSS, 2003. 152 p.
7. Marie-Louise von Franz. *The Cat: A Tale of Feminine Redemption* / translated from English by V. Mershavki. M.: Nezavisimaya firma “Klass”, 2007. 144 p.
8. Mead M. *Culture and the world of childhood. Selected works* / translation from English and comments by Y.A. Aseeva. M.: Nauka, 1988. 432 p.
9. Myasishev V.N. *Psychology of relations*. M.: Institute of Experimental Psychology; Voronezh: MODEK, 1995. 356 p.
10. Ponomarenko L.P. Effects of cognitive and emotional undifferentiation of family relations for the development of personal autonomy // *Psychology and life: psychological problems of modern family: Collection of abstracts of the 5th International scientific conference*. Minsk, 2011. P. 227–231.
11. *Psychology of education: Manual for methodologists of preschool and primary school education, teachers, psychologists* / A.D. Griбанова, V.K. Kalinenko, L.M. Clarina [et al.]; ed. by V.A. Petrovsky. 2 ed. M.: Aspect Press, 1995. 152 p.
12. Satir V. *How to build yourself and your family*. M.: Pedagogika-Press, 1992. 190 p.
13. Stewart Ja., Joyns V. *Modern transactional analysis* / translated from English. SPb.: Sotsial’no-psykhologicheskyy tsentr, 1996. 331 p.
14. Skoblo G.V., Dubovik O.Yu. System «mother–child» at an early age as an object of psychophylaxis // *Social and Clinical Psychiatry*, 1992. P. 75–78.
15. Tyson F., Tyson R. *Psychoanalytic theories of development*. Ekaterinburg: Delovaya kniga, 1998. 527 p.
16. Freud S. *Psychology of the Unconscious: collection of works* / translated from German. M.: Education, 1990. 447 p.
17. Schneider L.B. *Family psychology: work book for higher schools*. M.: Akademicheskyy Proekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga, 2007. 736 p.
18. Steiner K. *Scripts of life of people. School of Eric Berne*. SPb.: Piter, 2003. 411 p.
19. Kagitcibasi C. Autonomy and relatedness in cultural context: Implication for self and family. *Journal of cross-cultural Psychology*. 2005. № 4. P. 403–422.
20. Discussion in social networks of the community “Childfree”. URL: http://vc.com/topic-4105432_27493086 (date of reference: 03.02.2013).

*O.A. Kamzina, N.Yu. Samykina**

**STUDY OF LIFE SCENARIOS AT REPRESENTATIVES
OF «CHILDFREE» COMMUNITY**

The article is devoted to the investigation of life scenarios of representatives of «childfree» community and their attitudes toward motherhood. Authors analyze the earliest memories of community members concerning their relationships with mother, as well as their identification with their favorite fairytale characters. Formation of basic trust/distrust towards the world and the quality of parental directives define the attitude towards excessive internal constraints or help to build close relations and to create models of «motherhood».

Key words: trust/distrust, life scenario, motherhood, injunctions, drivers, identification, attitude, object relations, procreation.

* *Kamzina Oksana Anatolievna* (komoa@mail.ru), the Dept. of Social Psychology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.

Samykina Natal'ya Yurievna (samykina@inbox.ru), the Dept. of Developmental Psychology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.